

КРУГЛЫЙ СТОЛ ЖУРНАЛА CENTRAL ASIAN JOURNAL OF ART STUDIES НА ТЕМУ «ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»

CSCSTI 34.37.00 + 18.07.00
UDC 572.08 + 7.067
DOI 10.47940/cajas.v6i2.452

Анна Олдфилд¹,
Альмира Наурзбаева²,
Нигора Ахмедова³,
Акмарал Сыргакбаева⁴,
Кабыл Халыков⁵,
Валерия Недлина²

153

¹ Университет Костал Каролина (Конвей, Южная Каролина, США)

² Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы, Казахстан)

³ Институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

⁴ Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

⁵ Казахская национальная академия искусств имени Т. К. Жургенова (Алматы, Казахстан)

Аннотация. 13 апреля 2021 года научно-редакционный отдел Казахской национальной академии искусств им. Т. К. Жургенова организовал международный круглый стол на тему «Человек в современном искусстве в контексте гуманитарных наук». Целью круглого стола являлось обсуждение вопросов, которые определили методологические и теоретические вопросы для новых выпусков Central Asian Journal of Art Studies. В круглом столе приняли участие международные эксперты Анна Олдфилд из США, Нигора Ахмедова из Узбекистана, Рауза Султанова из Татарстана, а также Альмира Наурзбаева, Акмарал Сыргакбаева, Кабыл Халыков, Валерия Недлина, Алия Алимжанова, Ольга Батурина, Евфрат Момбеков, Асия Нурдубаева из Казахстана.

Среди обсужденных задач можно выделить **определение** роли и состояния искусства в условиях пандемии во всем мире (в искусстве Америки и Центральной Азии), **выявление** новых горизонтов видов искусств и направлений с точки зрения истории и теории критики искусства; **осознание** реакции и адаптации искусства в эпоху пандемии; **оценка** социальной отзывчивости в сфере информирования людей искусства в условиях пандемии; **исследование** педагогических подходов в проблеме художественного, осмысление антропологического дискурса в гуманитарной сфере: квинтэссенция проблем, современного искусства; **сравнительный анализ** советского, независимого традиционного и современного искусства в контексте трансформации художественного сознания человека; **восстановление** междисциплинарного синтеза в процессах антропологии, этнологии, которые были упущены в прошлые эпохи; **определение** культурной памяти и ее сохранения преемственности прошлого, настоящего и будущего как важного средства формирования идентичности человека (и в новом аспекте, материалы гендерных и постколониальных исследований); **реакция** на искусство как объект философской рефлексии и формирование современного человека как интеллектуальной личности (мимезис, калокагатия, эстетическое воспитание); **определение** искусства как сложной системы интенциональности, не только как направленности сознания на объект, но и выхода за пределы сознания, «маргинального» состояния бытия человека в современном искусстве.

Тема антропологии искусства безгранична. Обсужденная на круглом столе реальная картина мира находится по многим показателям в теоретическом поле антропологии искусства. Поэтому несколько номеров журнала так или иначе будут сосредоточены на этой или смежной тематике, чтобы отчасти решить некоторые вопросы, которые сегодня находятся на острие дискурса современной гуманитарной науки.

Ключевые слова: бытие человека, современное искусство, искусство Америки и Центральной Азии, антропологический дискурс в гуманитарной сфере, квинтэссенция проблем, культурный код, постколониальные исследования, коммуникативные функции искусства, интенциональность.

Для цитирования: Олдфилд, Анна и другие. «Круглый стол Central Asian Journal Of Art Studies на тему «Человек в современном искусстве в контексте гуманитарных наук»». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 6, № 2, 2021, с. 153–169. DOI: 10.47940/cajas.v6i2.452.

13 апреля 2021 года научно-редакционный отдел Казахской национальной академии искусств им. Т. К. Жургенова провел круглый стол на тему «Человек в современном искусстве в контексте гуманитарных наук». В рамках круглого стола прозвучал ряд докладов, которые публикуются ниже. Структура повествования выстраивается по схеме: название доклада, автор, его ученая степень, аффилиация, город и страна.

ART IN THE TIME OF CORONAVIRUS, HUMAN ADAPTATION AND CHANGE

Anna Oldfield, Doctor of Philosophy, Associate Professor of World Literature, Coastal Carolina University (Conway, South Carolina, USA)

In our time, there is one pressing, current question in the world of all the arts;

it is the adaptation to the very long time, more than a year, of worldwide pandemic and isolation.

There are many questions that can arise, but some of the most current questions to think about are:

1. How have the arts adapted to the time of the coronavirus pandemic?
2. What new possibilities have opened for artists that were not available before?
3. How have the arts reacted to the isolation and trauma of the pandemic?
4. Have completely new art forms developed?
5. How has art pedagogy changed?

This short overview is about the United States where I'm located. But for the Central Asian Journal of Art Studies there's a special possibility to be able to look at Central Asia and all over the world

for examples of how art has adapted during the pandemic.

Creative adaptations to the pandemic have been very exciting, such as virtual gallery tours. Many museums that originally were closed realized that if they give virtual gallery tours they could continue to have exhibits, and this created the extraordinary possibility for so many people to be able to visit museums they might never be able to go to, such as the Hermitage in St. Petersburg, or MoMA – the Museum of Modern Art – in New York. Some museums have put large collections online, others have developed curated shows, some are open access, some require tickets, but museums and galleries are now more available to more people than ever before.

Virtual theater. New York was hit very hard by the coronavirus very early, and Broadway theater was shut down completely for a time. However, theater companies regrouped so that they could perform theater online, sometimes live outside. Some live theater is recorded, some is performed on live streaming so that people can watch in their houses. So this has been very rich and perhaps has also given some kind of new possibilities to theater that were not there before.

Then, of course, virtual concerts. Musicians of all genres have played together over the internet, and virtual concerts have actually become quite popular in the USA. Many have been free, artists who were trying to cheer people up and help them cope with isolation, but then ticketed concerts began, such as Carnegie Hall: Voices of Hope, April 16-30; thus those in Almaty could visit Carnegie Hall to see this exhibition Voices of Hope. Again, it creates a much wider audience for musical performance.

So again, while people have suffered greatly from the isolation caused by the pandemic, many artistic venues have been opened to the whole world or to other people who would not normally be able to travel to see them. For children

who are learning from home by computer, this could give new culturally enriching possibilities for education.

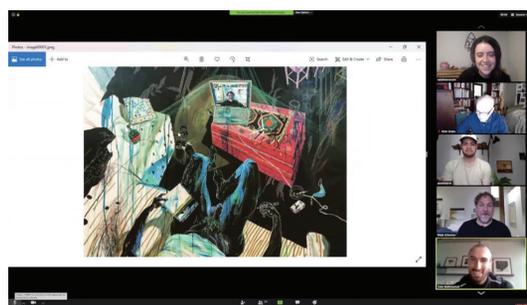
In art pedagogy, we have had a year of art teaching for children who have been isolated and alone with their parents. It's been a very difficult year, and I think being able to make art online and share it has been an important aspect of teaching art in schools.

For example, the online site The Art Lab – fine arts studios and classes – they have zoom painting parties for children, and adult painting parties – social events for people in isolation. They do free art parties to get people interested and they also do classes that they will charge for.

For older and more serious fine arts students, working in isolation can be good for some artists who need concentration, but- it can also be devastating not to have other voices with whom to share ideas.

For art students, a New York organization has opened art critique on zoom, and students can get art professors and professional artists to come in on zoom to talk about their work, including celebrity visiting art critics.

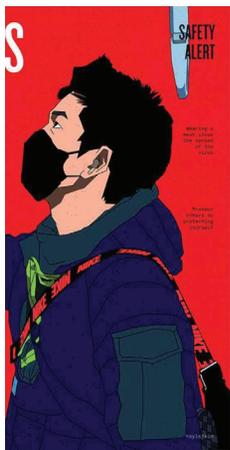
So this is very interesting for artists and art students, since instead of just their teachers

they can have all kinds of other people come in and critique their work, which is a positive and interesting development.

The adaptation of art to the challenges of the pandemic shows how much the human spirit has grown in this difficult time. In America and all over the world. The world was inspired by Italy, where people famously played music on balconies during a very long and devastating shut down when many people were dying. There have been many new developments too, such as international musical ensembles playing over zoom. We must consider what ways have the arts reacted to, responded to and helped people during the coronavirus crisis, and what this may mean for the future of art.

In addition to artists creating online art that is free to people to help keep their spirits up, some public artists have used their platform for health messaging. For example, the mural works Clean hands, Wear masks, and Bless essential workers by American artist Shepard Fairey, help to influence people with public health messages.

So, artists have had a very important impact during the time of the pandemic. Of course, the pandemic will pass, and we hope soon. But when it is over, questions for the Art Journal will be: In what essential ways has art been affected by the pandemic, including lockdown, isolation, and trauma? What ways have we adapted? What aspects of arts and art pedagogy will return to how they were before?

We can imagine how happy people will be to go to live theater performances, live concerts, open museums. And yet because of these new adaptations, the arts may have evolved. We can ask – what changes will continue after the end of the pandemic? And are the arts changed forever?

АНТРОПОЛОГИЯ ИСКУССТВА – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Альмира Бекетовна Наурызбаева, доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Казахской национальной консерватории имени Курмангазы (Алматы, Казахстан)

Информация Анны замечательная, и она о многом нам сказала. Как творческое сообщество реагирует на различные социальные потрясения? Это социальная отзывчивость, которую проявляет искусство. Я не видела ни одного социального ролика на тему о пандемии, о болезни и т. д. Какая социальная отзывчивость была проявлена

у нас в сфере информирования, в сфере предотвращения заболеваний? Этот момент стоит для меня очень остро. Я считаю, что у нас антропологический дискурс еще не выработал свое должное место в гуманитарной сфере, в сфере нашего сознания.

Сегодня мы говорим о квинтэссенции тех проблем, которые вырисовываются, происходит осмысление проблем современного искусства. Искусство есть одна из форм социальной отзывчивости, но каким языком должно говорить это искусство — это и есть коммуникативная сфера, коммуникативная функция искусства.

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ — КОММУНИКАТИВНАЯ ОСНОВА ИСКУССТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Нигора Рахимовна Ахмедова, доктор искусствоведения, академик Академии художеств Узбекистана, главный научный сотрудник отдела изобразительного и декоративно-прикладного искусства Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Мне хотелось бы поговорить о месте человека в культуре. Антропологическая составляющая в искусствоведении имеет несколько другой ракурс. Мы занимаемся ролью культурного наследия, традиций, памятью культурной в том плане, как они влияют на формирование искусства, европейских форм искусства. Т. е. наше традиционное искусство, которое веками развивалось в очень разных формах, присутствует и влияет на развитие европейских форм, которые мы получили в XX веке.

Само привитие этих форм в начале XX века в Центральной Азии происходило очень жестко, стремительно и ускоренно. Как говорил литературовед Гачев, это было неминуемо. Когда мы изучали советское искусство, искусство периода независимости, не акцентировался вопрос о трансформации художественного сознания человека XX века, вышедшего из недр традиционного сознания и приобщенного к модернизационным процессам. Это уходило на второй план. Нас всегда интересовал конечный результат (картина, скульптура)

и присутствие в нем визуально наблюдаемых традиций. Нужно идти по междисциплинарному синтезу и затрагивать процессы антропологии, этнологии, которые были упущены.

Культурная память, сохраняя преемственность прошлого, настоящего и будущего, является важным средством формирования идентичности человека. Глобальные процессы конца XX века актуализировали проблематику сохранения и интерпретации культурной памяти многих народов. Междисциплинарное направление анализа явлений и процессов, сложившихся вокруг изучения культурной памяти, за последующие десятилетия достигло определенного теоретико-методологического уровня. К этому направлению гуманитарной науки добавляются новые аспекты и материалы гендерных и постколониальных исследований.

В искусствоведении термин «культурная память» используют в несколько ином содержательном аспекте, привлекая традиционное декоративно-прикладное искусство, анализируя традиции прошлых веков в современном искусстве, изучая архетипы, символы и знаки, ритуалы, ментальные комплексы, проявляющиеся в искусстве. Они рассматриваются как маркеры социальной и индивидуальной культурной идентичности.

Исторический аспект темы. Изучение культурной памяти — важное направление современного гуманитарного знания, накопившее большой опыт осмысления культурных феноменов, которые проявляются в переломные или кризисные эпохи. Именно в переломную эпоху явственнее всего можно увидеть действие механизма культурной памяти, когда в обществе наблюдается одновременно деформация и формирование памяти народа, то есть происходят процессы смены культурных установок.

Уникальный пример сложных трансформаций и действий механизма

культурной памяти представляет собой регион Центральной Азии.

В начале XX века в ходе исторических катаклизмов тысячелетний опыт развития народов в ареале мусульманской и кочевой был переведен в новую социокультурную парадигму. Коллективные представления, религиозные верования, мифы, алфавит, нормы морали и права оказались под запретом в новом атеистическом государстве. В процессе адаптации искусства к новой модели культуры, ставшей порождением революционных приоритетов, происходили глубокие структурные изменения художественного сознания. В этом отношении процесс приобщения центральноазиатского региона к европейским формам искусства значительно отличался от других мусульманских стран, вовлеченных в XX веке в модернизацию.

Синтез искусствоведческих подходов с опытом антропологического анализа позволяет рассмотреть, как в ситуации разрыва с прошлым художники, пытаясь восстановить память культуры через новый фигуративный язык, вырабатывали новые возможности на основе «ментального ландшафта», той культурной идентичности, которая все эти годы была гарантом ее самобытности, ее автономии в художественной среде. Фонд общих историко-культурных, ментальных, языковых оснований у народов региона можно назвать актуальной оперативной памятью, неким коммуникативным основанием связи как с далеким прошлым, так и новой мифологией, общей историей XX века.

Современный аспект. Вышеобозначенные основания культурной памяти народов Центральной Азии актуализируют тезис о роли глубинных архетипических и ментальных кодов в современном искусстве региона. Возвращение пиетета и уважения к своему прошлому, к ранее утраченным

ценностям и исконным идеалам — кардинальные для нации идеи полноты бытия человека Востока, важнейшей особенностью которого является связь с прошлым. В европейской традиции прошлое воспринимается как бремя, которое необходимо преодолеть, в восточном понимании оно освящено высоким смыслом, этот опыт обретает коллективную ценность.

ИСКУССТВО КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Акмарал Салимжановна Сыргакбаева, доктор философских наук, профессор кафедры философии Казахского национального университета им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

Тема круглого стола очень интересная, и особенную актуальность она приобретает сейчас, в условиях пандемии. Нужно отметить, что и так современное общество очень разобщено, люди не испытывают того чувства единения, потребности друг в друге, как это было ранее. И чем больше человечество развивается, тем более сейчас, в XXI веке, человечество ощущает эту разобщенность. Во время пандемии нас одолевали два чувства: с одной стороны, мы находились в карантине, были отдалены друг от друга, а с другой стороны, нас удивляли эти события, когда давали публичные концерты, когда появились виртуальные туры по музеям, выставкам, галереям, и у широких масс появилась возможность посетить их.

Искусство всегда было объектом философской рефлексии, объектом философского осмысления. Например, Пифагор, живший на заре древнегреческой философии, сказал очень важную вещь: любое искусство является отражением космической гармонии, искусство — это отражение гармонии небесных сфер. Это не случайно, потому что математика — любимое занятие

Пифагора, его знаменитый пифагорийский союз, куда допускались только те, кто был увлечен математикой, потому что математика — это предельный тип абстракции, математики работают с цифрами, с числами, это то, чего реально нет, это то, что является над этим материальным миром. И поэтому этот нематериальный, абстрактный мир цифр, мир математических конструкций сподвиг Пифагора так определить понятие искусства.

Гераклит говорил о том, что категория прекрасного, красоты, которые являются главными категориями искусства, имеют прямое отношение к противоположностям. Гераклит, являясь родоначальником диалектики, говорил, что талантливый человек, будь то скульптор, музыкант, художник, поэт, — это человек, который сумел создать симбиоз, сочетание несочетаемых, противоположных, взаимоисключающих начал, сумел создать гармонию, удачное сочетание, удачный союз, синтез. И если художнику это удалось, тогда возникает прекрасное. И это будет вечно. Думаю, Гераклит уловил природу искусства.

Платон тоже говорил, что искусство — это подражание, мимезис. Но это подражание не тому, что есть в чувственном, материальном мире, а подражание абсолютной красоте мира идей. Если изображается нечто, что существует в повседневной реальности, говорил Платон, то это копия копий. Поэтому он в своем идеальном государстве в иерархии искусств живописи отводил самое низшее место. Когда художник отображает мир обычных вещей, обычные материальные предметы, то это копия копий, копия мира идеального, мира абсолютных идей. Художник должен подражать не материальному миру, а создавать художественные образы, свое понимание и видение мира.

У Аристотеля есть такое понятие — калокагатия (нравственная красота).

Он говорил, что цельный человек — это человек, который очень восприимчив к прекрасному, к произведениям искусства, это человек, обладающий этическими добродетелями. Эстетическое воспитание в Греции играло огромную роль. Думаю, эти важные вещи, оставленные Аристотелем в своих трудах, должны получить новое звучание в современном обществе. Мы живем в эпоху потребления, где другие ценности, и возродить прежние ценности было бы нелишним в наше время.

Интересный анализ современного искусства дал Ортега-и-Гассет, испанский философ, являющийся автором знаменитых работ, в которых он говорит, что не согласен с понятием класса, данным марксистами (например, пролетариат, буржуа), этому он противопоставляет другое деление общества — по культурному признаку. Существует два класса, два типа людей: представители элитной культуры и массовой. Духовная элита находится в меньшинстве, а представители массовой культуры — в большинстве. Эстетическое воспитание, формирование интеллектуальных способностей — это все стало не столь доступным для людей, всеобщее невежество повлекло расслоение людей на два класса. Эти два типа культуры не просто существуют параллельно, они сталкиваются друг с другом. Носители этих культур не дополняют, а противостоят друг другу. Гассета интересует этот массовый человек: какой он? Согласно Гассету, у него тоже есть душа, которая имеет свои эстетические потребности. Как он удовлетворяет эти потребности? Его душа требует своеобразного катарсиса (понятие из античной культуры, актуальное и сейчас). В XX—XXI веке возникла целая индустрия по производству произведений искусства, которые заполняют потребности массового человека. Ленин говорил: «Пока народ

безграмотен, важнейшим из искусств являются кино и цирк». Как ни странно, в XXI веке, когда есть доступ к образованию, массовая культура преобладает, ее источником является невежество, отсутствие эстетического, интеллектуального воспитания. Ее эстетические потребности и восполняет искусство кино. Голливуд репрезентирует массовое искусство лучше всего. Звезды Голливуда зарабатывают огромные деньги. В массовом обществе культура потребляется как продукт питания: продукция должна быть качественной, привлекаются лучшие сценаристы, актеры и т. п. В современном обществе искусство превратилось в товар, который должен приносить большую прибыль. Первая черта массового искусства — коммерческий успех. Вторая черта — продукт должен быть хорошо сделан, быть зрелищным, занимательным, захватывать потребителя целиком, полностью поглощая его внимание. Поэтому форма произведения играет большую роль. Третья черта — получение сиюминутного удовлетворения, продукт должен усваиваться быстро, без особых усилий. Четвертая черта — художественный образ должен быть передан публике простым, понятным языком, без сложной символики. Пятая черта — отсутствие глубокого смысла, схематичность поведения главного героя, чтобы было понятно: белое — черное, хорошо — плохо и т. д. Речь не идет о том, что массовый человек глуп, у него широкие возможности, но это не идет ему впрок. Человек хочет расслабиться и не хочет загружать себя сложными сюжетами.

Нужно вернуть в современное общество эстетическое воспитание. Нужно формировать современного человека интеллектуально, он не должен быть просто потребителем современного массового искусства, а стать личностью, которая способна воспринять подлинное,

высокое искусство и тот замысел, который вкладывает художник в свое произведение.

СВЯЗЬ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В КОНТЕКСТЕ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Кабыл Заманбекович Халыков, доктор философских наук, профессор кафедры сценографии Казахской национальной академии искусств имени Т. К. Жургенова, член Международной академии Конкорд (Алматы, Казахстан)

Тема круглого стола неслучайно посвящена теме «Антропология искусства в гуманитарных науках», где мы хотим сделать акцент на «проблеме бытия человека» как центральной в современном искусстве. Именно тематическая направленность номера должна раскрывать реальное человеческое существование во всей ее полноте, определение места и отношение человека к окружающему миру, отвечающие на сегодняшние реалии. Культурная антропология тоже занимается изучением человеческих моделей мышления и поведения, а также того, как и почему эти модели различаются в современных обществах. Наблюдая бытие человека в прошлом и в современности, можно догадываться, что постоянство в бытии человека приходит к определенным изменениям и становится «зыбким», «фрагментарным» и «контекстуальным». Согласно истории современной антропологии (Ф. Боас), а конкретно художественной антропологии (М. Н. Хайдл), известны многие авторы и исследования по проблематике биологических изменений, необходимых человеку для развития творческих способностей. Эти изменения включают точную зрительно-моторную координацию,

улучшения в системах обработки информации, улучшенное эстетическое восприятие и расстановку приоритетов, процессно-ориентированное обучение, достижения в области коммуникации и применение абстрактных концепций. Люди, развившие такие структурные и когнитивные достижения, получают возможность создавать искусство и будут эволюционно отобраны для них (Э. Диссанаяке).

Еще одной из центральных проблем антропологии искусства является универсальность искусства как культурного феномена. Некоторые антропологи отмечают, что западные категории «живопись», «скульптура» или «литература», задуманные как независимые художественные виды деятельности, не существуют или существуют в значительно иной форме в большинстве незападных контекстов. Культура и искусство кочевых народов Центральной Азии, например, или некоторых других народов, не вписываются в европейские каноны. Эту тему «региональной антропологии» искусства тоже можно считать остро актуальной. Таким образом, нет единого мнения по поводу единого межкультурного определения «искусства» в антропологии. Чтобы преодолеть эту трудность, антропологи искусства сосредоточили внимание на формальных особенностях предметов, которые, не будучи исключительно «художественными», обладают определенными очевидными «эстетическими» качествами. «Примитивное искусство» Боаса, «Путь масок» Клода Леви-Стросса (1982) или «Искусство как культурная система» Гирца (1983) – вот некоторые примеры в этой тенденции трансформации антропологии «искусства» в антропологию культурно-специфическую «эстетика». В этом плане современным взглядом считается книга «Искусство и агентство»

Альфреда Гелла. Он предлагает новое определение «искусства» как сложной системы интенциональности, в которой художники создают арт-объекты, чтобы произвести изменения в мире, включая неограниченные изменения в эстетике восприятия художественной публики. Идеи Гелла вызвали большую полемику в антропологии искусства 2000-х годов. «Интенциональность», таким образом, приобретает не только направленность сознания на объект, но и выход за пределы сознания, «маргинального» состояния бытия человека в современном искусстве.

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КАЗАХСТАНЕ НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Валерия Ефимовна Недлина, кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыковедения и композиции Казахской национальной консерватории имени Курмангазы (Алматы, Казахстан)

Проблема антропологического подхода к искусству очень актуальна. В музыковедении появилась концепция реинтегрированного музыкознания, где предлагается изучать любое явление искусства одновременно и со стороны искусствознания, в нашем случае – музыковедения, и со стороны этнографии, в нашем случае – этномузыкологии, и, конечно же, антропологии. Такое триединство в подходе оказывается актуальным не только в области какого-то наследия, как мы привыкли под наследием понимать нечто древнее и уходящее, а именно актуальных явлений культуры, того, что сейчас происходит, того, что нас окружает, это новые формы массового искусства, которое вдруг становится элитарным и перерастает свою массовость и ширпотребность. Те же наши современные формы казахстанской эстрады, которые явно не так просты, как может показаться,

не такие простые в потреблении, тоже интересны с точки зрения реинтегрированного подхода.

Нынешняя наша беседа наводит на многие мысли, нам есть о чем дальше размышлять, о чем говорить. Надеюсь, что журнал станет такой платформой для дальнейшего обсуждения насущных проблем разных видов искусства и культуры в целом.

На круглом столе присутствовали также исследователи и ученые, которые отрефлектировали на услышанные доклады своими тезисами на заявленную тему. Их выступления публикуются ниже (см. рис. 1).

и положительные, и отрицательные моменты, поскольку часто в театрах увлекаются зрелищными, современными, авангардистскими формами, и за этим теряется человек, уходят психологические переживания, глубинные аспекты восприятия материала. Постановщики объясняют эту зрелищность тем, что, например, детей нужно оторвать от гаджетов, привлечь к театру. Думаю, что нужно вернуть в театр интеллектуального зрителя. Нужно с первого класса приучать детей ходить в театр, в музей. В последнее время мы потеряли детей, которые вдумчиво смотрели бы экспонаты. На выставках я наблюдаю, как дети очень быстро,

Рис. 1. Фрагмент обсуждений круглого стола.

Верхняя линия: Кабыл Халыков, Акмарал Сыргакбаева, Евфрат Момбеков.

Вторая линия: Ольга Батурина, Нигора Рахмедова, Рауза Султанова.

Скриншот с онлайн-конференции

Рауза Рифкатовна Султанова,
доктор искусствоведения, заведующая
отделом изобразительного и декоративно-
прикладного искусства Института
языка, литературы и искусства
имени Г. Ибрагимова (Казань,
Республика Татарстан)

Поднята очень актуальная проблема. Всех нас очень беспокоит состояние современного искусства. Это касается не только изобразительного искусства, декоративно-прикладного, но и театра, музыки, других видов искусства. Зрелищность довлеет сейчас над всем. В татарском театре мы обнаруживаем

буквально секунды, смотрят картины. Недавно был проведен мастер-класс по декоративно-прикладному искусству, где детям были показаны материалы экспедиции, а затем предложено самим сделать тряпичных кукол. Детям было очень сложно. Например, когда в театре идет композиция, посвященная Габдулле Тукаю, и звучит грустная похоронная музыка, танцуют актеры, олицетворяющие злые силы, дети топают и хлопают, не понимая, что происходит на сцене. Это, действительно, большая проблема. В театре Г. Камала проводятся раз в месяц молодежные вторники с показом спектаклей и обсуждением.

За два года мы приучили нашу молодежь к прочтению текста спектакля и его обсуждению.

Самое большое впечатление на меня произвел спектакль без слов в театре – творческой лаборатории, серия спектаклей В. Лисовского «Молчание на заданную тему». Зрители и актеры уравнились, оказались в одном пространстве. Звук может создать много миров, и молчание может создать пространство, в котором зритель будет ощущать себя героем. Такой спектакль помогает понять происходящее сегодня в мире.

Алия Шарабековна Алимжанова,
кандидат философских наук, профессор,
заведующая кафедрой истории
Казахстана и социальных наук Казахской
национальной академии искусств
им. Т. К. Жургенова (Алматы, Казахстан)

Развитие современных технологий, средств массовой коммуникации привело к клиповой культуре, клиповому мышлению (клиповая культура – термин, предложенный американским философом, социологом Элвином Тоффлером). Одна из основных проблем, которые мы обсуждаем, именно в господстве клипового мышления и клиповой культуры в современном обществе. Нужно это изменить и вернуться к тем святыням, что у нас были, – роль воспитывающего эстетический вкус искусства, восприятие прекрасного – безобразного, возвышенного – низменного, способный интеллектуальный зритель. Это все связано с современным сознанием современного общества и человека. Сейчас коммерциализация искусства полностью истребила саму роль и функции искусства. Желательно, чтобы искусствоведы составили направленную определенную концепцию развития искусства: куда оно должно идти, чему оно должно служить, что оно должно воспитывать, и вообще, что такое современное искусство, нужно

ли оно, это часть бизнеса или это часть духовной жизни. Культурологам и философам, социологам и политологам объединиться именно в разработке и формировании сознания современного человека, в каком направлении оно должно идти, каким оно должно быть. Если мы будем развивать и поддерживать клиповую культуру и клиповое мышление, то мы потеряем поколение, способное критически мыслить и целостно воспринимать мир.

Ольга Владимировна Батурина,
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры истории и теории
изобразительного искусства Казахской
национальной академии искусств
им. Т. К. Жургенова (Алматы, Казахстан)

Спасибо за интересную тему, которая соединяет многие науки. Сейчас многие молодые люди твердо убеждены, что индикатором развития искусства являются деньги. В современной живописи, например, нет жанра портрета, он исчез. В эпоху Ренессанса он был главным, т. к. человек был главным. А сегодня мир другой, мир, как паутина, человек, к сожалению, растворился как личность, как ценность, потому что вместо человека сегодня структура. И даже любой современный художник, тот же самый Херст, – это целая команда, и когда ты приходишь на его выставки, ты понимаешь, что это команда менеджеров в первую очередь. В чем я вижу выход? Нам, творческой интеллигенции, которая понимает эту степень развития массовой культуры, приходится принимать ее как данность, как явление, мы не можем отменить массовую культуру. Но мы можем создать условия для развития человека, творчества в человеке, и так мы можем увести его в другой мир, показать ему двери в мир высокой музыки, в мир высокого, настоящего театра, искусства некоммерческого.

Мы живем в эпоху, когда нет границ между видами искусства, между жизнью и искусством, поэтому мне кажется, что каждый человек сам себе автор, автор своей жизни. И наша задача — показать каждому молодому человеку, что он творец, что жизнь в его руках, жизнь — это его главный проект, который он может наполнить интересным содержанием, что созидание и творчество намного интереснее, чем просто потребление. Уверена, что искусство спасет мир.

Евфрат Багдатович Момбеков,
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры истории Казахстана
и социальных наук Казахской
национальной академии искусств
имени Т. К. Жургенова, председатель
Казахстанской гильдии критиков
искусства (Алматы, Казахстан)

Каким будет искусство после выхода из этого кризиса, связанного с пандемией? Какой должна стать педагогика искусства, творческая педагогика? Какую травму нанесла пандемия искусству? Катарсис — ключевое понятие в искусстве. У человека массовой культуры тоже есть потребность в катарсисе. Но катарсис изменился в онлайн-режиме. Очень сложно заставить человека пережить катарсис, если он сидит перед монитором компьютера или «в телефоне», на ходу, в автобусе. Это первая серьезная травма, нанесенная искусству виртуальным миром. То, что мы сейчас переживаем, — это результат другой дискуссии, прошедшей на рубеже 70–80-х годов, заочной дискуссии между Элвином Тоффлером и Гербертом Маклюэном о новых технологиях, которые ведут к электронным деревням и электронным коттеджам. То, что казалось тогда невероятным, наступило: мы сейчас живем в электронных коттеджах

в электронной деревне. Получилось то, что информационное пространство визуализировалось, нет текстов, искусство потеряло субъектность, а субъект — это человек. Человек исчезает из самого искусства, в нем вместо человека — понятие, абстракция. Произведения искусства опредмечиваются. Пришло уже третье поколение студентов, которое не читает, плохо работает над текстом. Недавно я был членом жюри Международной олимпиады по арт-менеджменту. К примеру, был предложен проект нано-театра, фестиваль тридцатиминутных (!) спектаклей. Все наше сценическое искусство свелось к скетчу. Если мы пойдем по этому пути, то как сможем испытать катарсис? Его же нет. Считаю, что главная цель педагогики искусства в период после локдауна — обращать внимание на отношения между людьми. Мир меняется, отношения между людьми остаются в центре. Только через отношения людей, показанных в разных ситуациях, мы можем добиться сопереживания, катарсиса.

Асия Руслановна Нурдубаева,
кандидат архитектуры Международной
образовательной корпорации
Казахской головной архитектурно-
строительной академии
(Алматы, Казахстан)

Мне хочется сказать о своем положительном опыте пандемии. Мое наблюдение таково: кроме того, что это удобно — говорить на расстоянии о макетном способе, моя дисциплина «Композиция» даже выиграла. Мои пять процентов отличников остались. Это высокоорганизованные личности, которые всегда будут воспроизводить высокий результат в любых условиях. Многие студенты также показали отличные результаты своей работы: создали замечательные макеты (см. рис. 2):

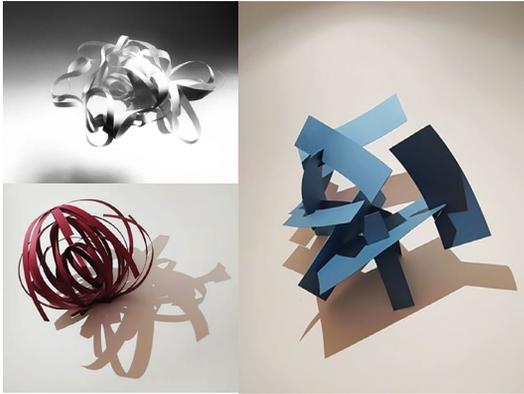

Рис. 2. Материал из лекции «Сферическое как основа пространства понимания на занятиях композиции для дизайнеров».
Из архива А. Р. Нурдубаевой

Я довольна, потому что у меня повысилась возможность использовать

информационно-коммуникативные технологии для более качественного объяснения материала. Думаю, что после пандемии мы перейдем на новый, более качественный уровень.

Культура никуда не исчезает, она сворачивается, как пространство и время, проходит свой нулевой этап, заново возрождается, чтобы сконцентрироваться на других аспектах. Мы вернемся к тем прекрасным состояниям осмысления искусства и пластических форм выражения мысли, которые демонстрирует тот период, в который мы все влюблены (классическое искусство и современный период), и то, что будет после локдауна, будет еще богаче.

Анна Олдфилд

Костал Каролина университеты (Конвей, Оңтүстік Каролина, АҚШ)

Альмира Наурызбаева

Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы (Алматы, Қазақстан)

Нигора Ахмедова

Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Өнертану институты (Ташкент, Өзбекстан)

Ақмарал Сырғақбаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан)

Қабыл Халықов

Т. Қ. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық академиясы (Алматы, Қазақстан)

Валерия Недлина

Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы (Алматы, Қазақстан)

«ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР КОНТЕКСТІНДЕГІ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ӨНЕРДЕГІ АДАМ» ТАҚЫРЫБЫНДАҒЫ CENTRAL ASIAN JOURNAL OF ART STUDIES ЖУРНАЛЫНЫҢ ДӨҢГЕЛЕК ҮСТЕЛІ

Аңдатпа. 2021 жылы 13 сәуірде Т. Қ. Жүргенов атындағы Қазақтың Ұлттық өнер академиясының ғылыми-редакциялық бөлімі «Адам қазіргі гуманитарлық ғылымдар контекстінде» тақырыбында халықаралық дөңгелек үстел ұйымдастырды. Дөңгелек үстелдің мақсаты – Орталық Азия өнертану журналының жаңа басылымдарының әдістемелік және теориялық бағытын анықтайтын мәселелерді талқылау. Дөңгелек үстелге халықаралық сарапшылар АҚШ-тан Анна Олдфилд, Өзбекстаннан Нигора Ахмедова, Татарстаннан Рауза Сұлтанова, сондай-ақ Қазақстаннан Альмира Наурызбаева, Ақмарал Сырғақбаева, Қабыл Халықов, Валерия Недлина, Әлия Әлімжанова, Ольга Батурина, Эфрат Момбеков қатысты.

Талқыланған міндеттердің ішінде бүкіл әлемдегі пандемия жағдайындағы өнердің рөлі мен күйін **анықтау** (Америка мен Орталық Азия өнері); өнертану тарихы мен теориясы тұрғысынан өнер түрлерінің жаңа көкжиектері мен тенденцияларын **айқындау**, пандемия кезінде өнердің реакциясы мен бейімделуін пайымдау, пандемия жағдайында өнер адамдарын ақпараттандыру саласындағы әлеуметтік жауаптылықты **бағалау**; қазіргі заманғы өнер проблемаларының квинтэссенциясы: гуманитарлық саладағы антропологиялық дискурсты түсіну, көркемдік мәселесіндегі педагогикалық тәсілдерді **зерттеу**; кеңестік, тәуелсіз дәстүрлі және заманауи өнерді адамның көркемдік санасы трансформациялануы контекстінде салыстырмалы **талдау**; өткен дәуірлерде ескерусіз қалған антропология, этнология процестеріндегі пәнаралық синтезді **қалпына келтіру**; мәдени жадыны **анықтау** мен оны адамның сәйкестілігін қалыптастырудың маңызды құралы ретіндегі өткенмен, бүгінмен және болашақпен сабақтастығын **сақтау** (жаңа аспектіде гендерлік және постколониалдық зерттеулер материалдары негізінде); өнерге реакция философиялық рефлексияның объектісі ретінде және қазіргі заманның интеллектуалды тұлға ретінде **қалыптасуы** (мимесис, калокагатия, эстетикалық тәрбие); өнерді сананың объектіге бағытталуы ретінде ғана емес, сонымен қатар, қазіргі заманғы өнердегі адамның «маргиналды» күйі ретінде, интенционалдылықтың күрделі жүйесі ретінде **анықтау**.

Өнер антропологиясының тақырыбы шексіз. Дөңгелек үстелде талқыланған әлемнің нақты көрінісі көп жағдайда өнер антропологиясы көрсеткіштерінің теориялық аясында. Сондықтан, журналдың бірнеше саны қазіргі заманғы гуманитарлық дискурстың алдыңғы қатарында тұрған кейбір мәселелерді ішінара шешу үшін сол немесе басқа тақырыпқа бағытталады.

Тірек сөздер: адам болмысы, қазіргі заман өнері, Америка және Орталық Азия өнері, гуманитарлық саладағы антропологиялық дискурс, квинтэссенциясы мәселелері, мәдени код, постколониалдық зерттеулер, өнердің коммуникативті қызметтері, интенционалдылық.

Дәйексөз үшін: Олдфилд, Анна және басқа. «Гуманитарлық ғылымдар контекстіндегі қазіргі заманғы өнердегі адам» тақырыбындағы Central Asian Journal of Art Studies журналының дөңгелек үстелі». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 6, № 2, 2021, с. 153–169.
DOI: 10.47940/cajas.v6i2.452.

Anna Oldfield

Coastal Carolina University (Conway, South Carolina, USA)

Almira Naurzbayeva

Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty, Kazakhstan)

Nigora Akhmedova

Institute of Art Studies of the Uzbekistan Academy of Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

Akmaral Syrgakbayeva

Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

Kabyl Khalykov

T. K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts (Almaty, Kazakhstan)

Valeriya Nedlina

Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty, Kazakhstan)

“THE HUMAN BEING IN CONTEMPORARY ART IN THE CONTEXT OF HUMANITARIAN STUDIES” – A ROUND TABLE OF THE CENTRAL ASIAN JOURNAL OF ART STUDIES

Abstract. On April 13, 2021, the academic editorial department of the T. K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts organized an international round table on the topic “The human being in contemporary art in the context of humanitarian studies”. The purpose of the round table was to discuss issues that identified methodological and theoretical aspects for upcoming issues of the Central Asian Journal of Art Studies. The round table was attended by international experts Anna Oldfield from the USA, Nigora Akhmedova from Uzbekistan, Rauza Sultanova from Tatarstan, as well as Almira Naurzbayeva, Akmaral Syrgakbayeva, Kabyl Khalykov, Valeriya Nedlina, Aliya Alimzhanova, Olga Baturina, Euphrate Mombekov, and Asiya Nurdubayeva from Kazakhstan.

Among the issues discussed, were the **definition** of the role and state of art in the context of a world-wide pandemic (specifically in the art of America and Central Asia); the **identification** of new horizons concerning types of arts and trends in terms of the history and theory of art criticism; **awareness** of the reaction and adaptation of art in the era of a pandemic; **assessment** of social responsiveness in the field of informing people of the arts during a pandemic; **research** on pedagogical approaches to the problem of art; **comprehension** of anthropological discourse in the humanitarian sphere; the **quintessence** of problems of contemporary art; a **comparative analysis** of Soviet, independent traditional, and contemporary art in the context of the transformation of human artistic consciousness; **restoration** of interdisciplinary synthesis in the processes of anthropology and ethnology, which were overlooked in past eras; **definition** of cultural memory and its role in preserving continuity among the past, present and future as an important means of individual identity formation (and in a new aspect, considering scholarship on gender and postcolonial studies); reaction to art as an object of philosophical reflection as impacts the formation of the modern person as an intellectual person (mimesis, kalokagathia, aesthetic education); definition of art as a complex system of intentionality, not only as the focus of consciousness on the object, but also as going beyond the limits of consciousness; and the “marginal” state of human being in contemporary art.

The theme of anthropology of art is limitless. The real actuality of the world discussed at the round table is in many respects in the theoretical field of anthropology of art. Therefore, several issues of the journal will focus on this or related topics in order to partially solve some of the issues that are at the forefront of the discourse of modern humanities today.

Keywords: art in human existence, contemporary art, art of America and Central Asia, anthropological discourse in the humanitarian sphere, anthropology of art, quintessence of problems of art, cultural codes in art, traditional art, art and identity, art and ethnology, art and consciousness, art and postcolonial studies, communicative functions of art, intentionality in art.

Cite: Oldfield, Anna, et al. “The Human Being in Contemporary Art in the Context of Humanitarian Studies” – A Round Table of the Central Asian Journal of Art Studies.” *Central Asian Journal of Art Studies*, vol. 6, no. 2, 2021, pp. 153–169. DOI: 10.47940/cajas.v6i2.452.

Авторлар туралы мәлімет:

Сведения об авторах:

Authors' bio:

Анна Олдфилд – философия докторы, Костал Каролина университеті Ағылшын тілі факультетінің доценті (Конвей, Оңтүстік Каролина, АҚШ)

Анна Олдфилд – доктор философии, доцент факультета Английского языка университета Костал Каролина (Конвей, Южная Каролина, США)

Anna Oldfield – PhD, Associate Professor and Coordinator of Literature and Culture, English Faculty, Coastal Carolina University (Conway, South Carolina, USA)

ORCID ID: 0000-0002-9461-2002
email: aoldfield@coastal.edu

Альмира Бекетқызы Наурызбаева – философия ғылымдарының докторы, Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан)

Альмира Бекетовна Наурызбаева – доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Казахской национальной консерватории имени Курмангазы (Алматы, Казахстан)

Almira B. Naurzbayeva – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0000-0002-4604-6835
email: naurzbaeva_a@mail.ru

Нигора Рахимовна Ахмедова – өнертану докторы, Өзбекстан өнер академиясының академигі, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Өнертану институты бейнелеу өнері және сәндік-қолданбалы өнер кафедрасының бас ғылыми қызметкері (Ташкент, Өзбекстан)

Нигора Рахимовна Ахмедова – доктор искусствоведения, академик Академии художеств Узбекистана, главный научный сотрудник отдела изобразительного и декоративно-прикладного искусства Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Nigora R. Akhmedova – Doctor of Art History, Member of the Uzbekistan Academy of Arts, Chief Researcher, Department of Fine Arts and Decorative and Applied Art, Institute of Art Studies, Uzbekistan Academy of Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

ORCID ID: 0000-0001-7379-0689
email: nigosya@mail.ru

Ақмарал Сәлімжанқызы Сырғакбаева – философия ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті философия кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан)

Ақмарал Салимжановна Сырғакбаева – доктор философских наук, профессор кафедры философии Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

Akmaral S. Syrgakbayeva – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0000-0001-8075-1418
email: syrgakbaeva@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Сведения об авторах:

Authors' bio:

Қабыл Заманбекұлы Халықов — философия ғылымдарының докторы, Т. Қ. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық академиясы сценография кафедрасының профессоры, Халықаралық Конкорд академиясының мүшесі (Алматы, Қазақстан)

Қабыл Заманбекович Халыков — доктор философских наук, профессор кафедры сценографии Казахской национальной академии имени Т. К. Жургенова, член Международной академии Конкорд (Алматы, Казахстан)

Kabyl Z. Khalykov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Scenography, T. K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Member of International Academy Concord (Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0000-0002-2515-6752
email: kabyikh@gmail.com

Валерия Ефимовна Недлина — өнертану кандидаты, Курмангазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы музыкатану және композиция кафедрасының доценті (Алматы, Қазақстан)

Валерия Ефимовна Недлина — кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыковедения и композиции Казахской национальной консерватории имени Курмангазы (Алматы, Казахстан)

Valeriya E. Nedlina — PhD in Art History, Associate Professor, Musicology and Composition Department, Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0000-0002-4200-5702
email: leranedlin@gmail.com